

День ежегодной кинопремии «Роза».

— Организаторы хотят, чтобы ты закрывал красную дорожку, — сказала Хуа Ваньцин, откладывая телефон.

— Нет. Придет много уважаемых ветеранов индустрии, так что мне, как младшему, не стоит претендовать на финал.

Бай Муюнь опустил взгляд, поправляя манжеты. Густые длинные ресницы отбрасывали легкую тень на его лицо.

— Это форс-мажор. Тот, кто должен был быть последним, внезапно сообщил, что не приедет. Ты и раньше отказывался от финала, но раз теперь место пустует, просят снова тебя. Это судьба.

Бай Муюнь промолчал, выражая отказ.

На церемонию съехались почти все сливки киноиндустрии: режиссеры, сценаристы, актеры, инвесторы, представители кинокомпаний и официальные лица... Были приглашены лучшие из лучших во всех областях, связанных с кино.

Он считал себя лишь младшим коллегой перед лицом стольких мэтров, и выходить в самом конце было бы крайне неуместно.

Сидящая рядом Сяо Синъи подумала: «Поглядите-ка, вот она — повадка настоящей суперзвезды. Находится на вершине пищевой цепочки и даже не осознает собственного величия. Когда же я достигну такого уровня просветленного пафоса? Эх, а пока я всего лишь обычная, ничем не примечательная актриса!»

Хуа Ваньцин едва сдержалась, чтобы не схватить Муюня за плечи и не закричать: «Да приди ты в себя! Неужели не понимаешь, какой у тебя статус в индустрии?! Самый молодой обладатель «Трех золотых» в стране! Король телеэкранов! Самый молодой лауреат премии GANA в мире! Кто вообще может тебя затмить?»

Бай Муюнь поднял взгляд:

— Что с тобой? Мыщцу свело?

Хуа Ваньцин мысленно парировала: «Это у тебя сейчас что-нибудь сведет».

— Ладно, — обреченно вздохнула она, — я им откажу.

— Угу.

В итоге договорились, что он не будет закрывать дорожку, а выйдет, как и планировалось изначально, ближе к концу.

Вскоре началась трансляция. Звуки затворов камер, крики фанатов и восторженный гул сливались в единый шум. Он сидел в машине, подперев голову рукой, и о чем-то сосредоточенно размышлял.

Последние дни он постоянно прокручивал в голове слова Чу Цзяньцина о том, что у Лу Яня никогда не было девушки. Он до сих пор не мог в этом разобраться.

Если это правда...

Неужели Лу Янь снова его обманул?

Но зачем?

Зачем двенадцать лет назад врать, что ему нравятся женщины и он влюблен в Цзинь Фэйфэй?

Зачем лгать, чтобы расстаться?

И зачем спустя двенадцать лет снова появляться перед ним и умолять вместе снимать кино?

Он вдруг осознал, что люди вокруг него — сплошные загадки. Лу Янь, Чу Цзяньцин, его собственные отец и братья, мать и сестра, Чу Лиань... Он повернул голову и увидел, как Сяо Синьи, пользуясь тем, что Хуа Ваньцин отвлеклась, тайком запихивает в рот кусок торта. Ну да, Сяо Синьи тоже была той еще загадкой.

Мир полон странностей, а Муюнь никак не может найти ответы.

— Опять ешь? Не боишься, что живот не влезет в платье?

Внезапный голос Муюня заставил Сяо Синьи подпрыгнуть. Она испуганно глянула на Хуа Ваньцин, которая с кем-то эмоционально говорила по телефону, и, убедившись, что та не заметила, облегченно выдохнула, после чего закатила глаза.

— Ты меня до смерти напугал!

— О.

— Я съела всего кусочек. Как платье может не налезть? Я сейчас худая как щепка.

Он невольно скользнул взглядом по ее талии. Сяо Синъи тут же втянула живот так сильно, что тот едва не прилип к позвоночнику.

— Куда пялишься, гей несчастный!

Раньше Сяо Синъи относилась к Муюню с почтением и вежливостью, но после определенных событий их отношения стали куда фамильярнее. В моменты праведного гнева она совершенно забывала, что он — ее босс.

Он равнодушно отвел взгляд.

— Ешь, раз хочешь.

— Это Сяо Цзинси дал мне с собой перед выходом. Волновался, что его любимая мамочка проголодается. Эх, вам, людям без «малышей», этого не понять. Если я не съем, то предам любовь своего крошки!

Он сделал вид, будто не заметил, как она хвастается, прикрывая свою жадность до сладкого.

— Тут и на твою долю есть! Не завидуй.

Он хотел было сказать, что ни капли не завидует, но все же принял кусочек торта из ее рук и вежливо улыбнулся:

— Передай Сяо Цзинси мою благодарность.

— Хочешь, покажу свежие фотки моего малыша?

«Нет уж, сумасшедшая мамаша-блогер».

— Наша очередь, — тактично отказался Муюнь.

Машина медленно подкатила к началу красной дорожки. Дверь распахнулась, и он вышел наружу, на ходу застегивая последнюю пуговицу пиджака. Толпа взорвалась неистовым визгом.

Белые вспышки слепили глаза, крики не смолкали ни на секунду, фанаты иступленно выкрикивали его имя. Он давно к этому привык и шел с невозмутимым видом, будто вокруг никого не было.

Выйдя, он протянул левую руку к дверце. Оттуда показалась изящная белая рука и легла в его ладонь. Следом на дорожку ступили туфли на высоком каблуке, а длинный подол платья скрыл щиколотки.

Вопли фанатов стали еще громче.

— Боже, ну и дубак, — прошептала Сяо Синъи, лучезарно улыбаясь камерам и вцепившись в руку Муюня. Голос ее заметно дрожал от холода.

— Расправь плечи, подними голову и следи за животом, — так же тихо ответил он.

Сяо Синъи на автомате выпрямилась, после чего с натянутой улыбкой процедила:

— Ты слишком злопамятный.

До этого она втихую доела кусок торта, который Сяо Цзинси передал специально для Муюня.

Он ответил ей такой же безупречной улыбкой:

— Ничуть. Просто напоминаю.

Сяо Синъи, терзаемая сомнениями, не выпирает ли живот, затаила дыхание, стараясь казаться еще стройнее.

Пара успешно миновала дорожку, оставила автографы и замерла перед ведущими.

— Ого! На Боссе Бае сегодня костюм из последней коллекции ДН, кажется, сшит на заказ?

— Верно.

— Босс Бай не снимался два года. Ваше появление сегодня означает, что у вас есть хорошие новости для нас?

— Думаю, я достаточно отдохнул.

— Боже! Я правильно понимаю?! Босс Бай возвращается на экраны?

— Да, сейчас я как раз выбираю сценарий.

За ограждением слышались новые волны криков и аплодисментов.

— Можно узнать, какой будет ваша следующая роль?

— Пока это секрет. Скоро вы всё узнаете.

— Что ж, будем с нетерпением ждать новостей!

Он вежливо кивнул. Последовало интервью с Сяо Синъи, в котором ведущие пытались разговорить и Муюня. Окончив беседу, они направились в зал.

Сяо Синъи упорхнула к своим подругам, а Муюнь нашел свое место и сел.

Церемония транслировалась в прямом эфире. Камеры то и дело выхватывали случайных гостей в зале. В такие моменты все включали актерское мастерство на максимум, демонстрируя дружелюбие и связи, а зрители по ту сторону экрана с упоением гадали, кто с кем в контрах.

Он достал телефон и принялся лениво листать ленту. Когда он не выражал эмоций, его лицо казалось холодным и недостижимым. Как раз в этот момент объектив сфокусировался на нем, и чат трансляции взорвался комментариями.

«Ух, Бай Муюнь выглядит таким холодным... Кажется, от него прямо веет морозом».

«Тот самый легендарный ледяной бог из романов!»

«Теперь у всех "недостижимых цветов" из книжек появилось лицо!»

«Да он же вылитый главный герой из той популярной новеллы!!!»

«Боже, это он! Это он!»

«Раньше у Босса Бая и правда было прозвище "Цветок на вершине", но сейчас его имидж давно рассыпался, ха-ха-ха!»

«Всё рухнуло, когда Босс Бай поехал на электроскутере жрать шашлыки! Какой уважающий себя ледяной принц попрется в полночь за шашлыками? Ха-ха-ха!»

«Теперь его имидж — это лотос: "вышел из ила, но не испачкался"».

«Ха-ха-ха, точно!»

«А почему не "белый лотос"?»

«Что за вопрос! Посмотри на это лицо: интеллект, харизма, загадка. Какая к черту "белая лилия"!»

«Умоляю, камеру поближе, дайте рассмотреть лик моего брата во всей красе!»

Не успел Муюнь просидеть и пяти минут, как появился незванный гость.

— Не думал, что ты сегодня придешь, — сказал Ли Цючэн, усаживаясь рядом.

Он с каменным лицом смотрел на десяток новых сообщений в WeChat от Лу Яня. Три дня назад они подписали контракт, так что обмен контактами был производственной необходимостью.

Он пробежался взглядом по истории переписки.

[Лу Янь]: Доброе утро! Ты позавтракал?

[Лу Янь]: [Стикер с котиком]

[Лу Янь]: Хотел обсудить один момент в сценарии, мне кажется, диалоги в этой части немного странные.

[Бай Муюнь]: Какие именно?

[Лу Янь]: Доброе утро! Ты позавтракал?

[Бай Муюнь]:... Есть вопросы — говори.

[Лу Янь]: Доброе утро! Ты позавтракал?

[Бай Муюнь]: Если нечего сказать, не трать мое время.

[Лу Янь]: Мне кажется, эта фраза не подходит персонажу.

[Бай Муюнь]: Почему не подходит?

[Лу Янь]: Доброе утро! Ты позавтракал?

[Бай Муюнь]: Позавтракал. Теперь говори.

[Лу Янь]: Хорошо. Значит так...

— Не хочешь общаться даже под прицелом камер? — продолжал наседать Ли Цючэн.

[Лу Янь]: Добрый день! Пообедал?

[Лу Янь]: Думаю, любовную линию главного героя стоит проработать вот так...

[Бай Муюнь]: Как именно?

[Лу Янь]: Добрый день! Пообедал?

[Лу Янь]: [Стикер с кружащимся котиком]

[Бай Муюнь]: Пиши по делу.

[Лу Янь]: Добрый день! Пообедал?

[Бай Муюнь]: Да. Говори уже.

[Лу Янь]: В общем...

— Не боишься, что тебя обвинят в заносчивости? — он был настойчив.

[Лу Янь]: Добрый вечер! Поужинал?

[Лу Янь]: Слышал, ты сегодня идешь на премию «Роза».

[Лу Янь]: Увидимся там. [Стикер с воздушным поцелуем]

[Лу Янь]: Ты уже в зале? [Стикер с вопросом]

[Лу Янь]: Ты где? Я в четвертом ряду слева. [Стикер "стесняюсь"]

[Лу Янь]: Тут ко мне пристали с разговорами, поболтаем позже. [Стикер с объятиями]

— Ха, я бегаю за тобой столько лет, и всё впустую ради какого-то залетного режиссера? — он скосил глаза в телефон Муюня и увидел имя Лу Яня.

Он поднял на него холодный взгляд:

— Тебе что-то нужно?

«Умираю от любопытства!! О чем Ли Цючэн шепчется с Бай Муюнем?»

«Черт, камера снимает, но звука нет, я сейчас лопну!»

«Слухи о том, что они в плохих отношениях — чистая правда! Ли Цючэн там распинается, а тот даже бровью не ведет, ха-ха-ха!»

«Бай Муюнь ведет себя очень невежливо! Человек к нему обращается, а он даже головы не поднимает. Мда».

«Что за пафос? Возомнил себя пупом земли».

«Вообще-то это Ли Цючэн к нему навязывается, а человек просто не хочет разговаривать. Имеет право!»

«Нет, это элементарное отсутствие воспитания!»

«Если к тебе подлизывается тот, кто тебе противен, ты тоже будешь ему фальшиво улыбаться? Лицемеры».

«Босс Бай и есть пуп земли, ему и мнить ничего не надо!»

«Не нравится — не смотри!»

— Стоило упомянуть Лу Яня, как ты соизволил со мной заговорить.

— Ты больной? — голос Муюня звучал буднично, будто он задавал самый обычный вопрос.

Ли Цючэна на мгновение перекосило, но он быстро взял себя в руки.

— Я видел те новости. Лу Янь явно вешается на тебя, преследует, а ты его выгораживаешь. Я добиваюсь тебя годами, а ты даже не смотришь в мою сторону.

— Сексуальное домогательство не равно уходу.

— Бай Муюнь! Можешь меня не любить, но не смей топтать мои чувства! — прошипел Ли Цючэн, состроив обиженную мину.

Он с искренним недоумением посмотрел на него и посоветовал:

— Сходи к врачу. С головой явно беда.

Ли Цючэн уже готов был взорваться, но Муюнь продолжил:

— Менять парней каждые пару месяцев, поливать меня грязью при любой возможности, регулярно заказывать против меня ботов, домогаться меня еще в университете — это ты называешь «искренними чувствами»?

— Я серьезно, у тебя не всё в порядке с психикой. И еще: мы не друзья. Если продолжишь нести бред перед журналистами — не обижайся, когда я тебя публично унижу.

— Муюнь, если ты будешь со мной, я буду верен только тебе. Те остальные — просто мимолетные увлечения. А грязь в прессе — это работа моей команды, я тут ни при чем...

— Проваливай.

Под ледяным взглядом Муюня Ли Цючэн почувствовал странный прилив возбуждения. Он мелко задрожал.

«Сегодня Бай Муюнь сказал мне больше слов, чем за все последние годы! Это прогресс! И он

знает, что я меняю парней — значит, следит за моей жизнью! Еще немного усилий, и этот красавец будет моим!» — лихорадочно думал Ли Цючэн.

Все сплетни о Ли Цючэне он знал лишь потому, что Чу Цзяньцин и Сяо Синъи насильно впихивали их в него при каждой встрече. И хотя его мозг не хотел хранить этот мусор, память у него была слишком хорошей.

— Что ж, я пойду. Еще увидимся, — сияя, как начищенный грош, Ли Цючэн удалился.

«Черт! Видал я твою мамашу... Дебил, извращенец, озабоченный, отброс, придурок, кретин...»

Он, будучи человеком воспитанным, не стал произносить это вслух, ограничившись гневной тирадой про себя.

«Камера отвернулась в самый интересный момент! Черт, черт, черт! Что Муюнь ему сказал, раз Ли Цючэн ушел такой довольный?»

«Сплошные загадки. Почему у Бай Муюня такое лицо, будто он покойника увидел, а Ли Цючэн так светится?»

«Блин! Кажется, Ли Цючэн всё-таки выбесил нашего брата!»

«Умоляю, пусть этот прилипала Ли свалит от нашего Босса Бая! Они из разных миров, неужели не ясно?!»

«Разные миры? Бай Муюнь что, инопланетянин? Ли просто по-дружески подошел поздороваться, а этот "великий актер" скривил морду».

«Он высокомерен, имидж летит к чертям».

«Я, как фанат, вообще не в курсе, что у моего брата был какой-то "имидж"?»

«А как же "благородный лотос"?»

«Вы серьезно принимаете шутки мимокрокодилов за чистую монету? Не стоит быть такими занудами в интернете».

«Оператор на премии вообще соображает?! Переключил камеру в самый разгар драмы!! Сволочь!»

<http://bllate.org/book/18159/1753171>